

Лозовский Денис Николаевич,
профессор кафедры криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
Руденко Александр Викторович,
заведующий кафедрой криминалистики
и правовой информатики Кубанского государственного
университета, доктор юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПРИ ИЗОБЛИЧЕНИИ ВО ЛЖИ

Допрос – это самое распространенное и мощное по своей доказательственной и психологической силе следственное действие. Познавательная сущность допроса видится в том, что в ходе выполнения познавательных операций следователь, применяя разработанные и апробированные следственной практикой приемы, побуждает лицо, которому могут быть или должны быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым событием, дать о них показания, выслушивает сообщаемые сведения и фиксирует их в установленном законом порядке, чтобы в последующем они могли быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу.

Значение борьбы с ложью в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Ложные сведения, содержащиеся в показаниях лиц, вовлеченных в процесс раскрытия и расследования уголовно наказуемого деяния, дезорганизуют работу органов следствия и суда, препятствуют осуществлению правосудия, могут привести к серьезным нарушениям законности¹.

Ложь – средство управления поведением людей путем их дезинформации. Под лжесвидетельством понимают преступное действие, выраженное по средствам сознательной дачи заведомо ложной информации правоохранительным органам, суду или

¹ Закатов А.А., Замылин Е.И. Заведомо недостоверная информация в хое расследования и проблемы борьбы с нею // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1 (20). С. 103-110.

органам власти. Часто совершается в форме дачи ложного показания со стороны свидетеля или обвиняемого в ходе судебного рассмотрения или во время следствия, а также должностным лицом под присягой.

Разновидности ложных показаний: сокрытие преступного действия, маскировка (утаивание подлинных криминальных намерений), инсценировка (преднамеренное создание конкретной обстановки с целью введения следствия в заблуждение), демонстративное поведение, предъявление ложного алиби (отрицание своего присутствия на месте преступления во время его совершения).

Дача ложных показаний может быть по психологическим мотивам: боязнь испортить взаимоотношения с другими людьми; опасение мести; желание выгородить обвиняемого; желание скрыть свои проступки; желание уменьшить вред, причинённый преступным действием пострадавшему; желание избежать наступление ответственности за свершённое или уменьшить степень своей вины.

Наличие противоречий в показаниях, их изменение в ходе даже одного допроса и отсутствие логической последовательности излагаемых фактов, и явное несоответствие обстоятельствам уголовного дела, уже установленным в ходе дознания, - свидетельствуют о лживости.

Ложное показание может относиться к любому обстоятельству, входящему в предмет допроса, и даваться любым участником уголовного процесса, как с целью преследования своих интересов, так иногда причиняя им ущерб. Стремясь оградить близкого человека от уголовной ответственности, возможен самоговор. В такой ситуации следователь должен применять тактические приемы, которые весьма разнообразны и предполагают конкретные виды и формы сознательного, целеустремленного проявления активности лица, производящего допрос.

Тактические приемы, применяемые для разоблачения ложных показаний, делятся на несколько групп: эмоциональное, логическое воздействие и, как более сложная форма, - тактическая комбинация. При этом эксперты призывают не забывать, что один и тот же приём может оказывать эмоциональное воздействие, так и выступить средством логического убеждения. В конфликтной ситуации оба взаимодействующих лица, как допрашиваемое, так и производящее

допрос, эмоционально напряжены и возбуждены. Это может спровоцировать психологический срыв, недопустимый со стороны объекта допроса, но вместе с тем вполне рекомендованный для применения следователем для устранения конфликтной ситуации.

Планируя тактику допроса со свидетелем, к примеру, следователь должен помнить, что отчуждение нередко связано с совершением преступного действия, которое выступает в качестве психотравмирующего фактора. Многие эксперты, психологи уверены, и с ними трудно не согласиться, что человек бдительно охраняет зону психической травмы, именно поэтому он воспринимает болезненно все, что связано с преступным действием, соответственно вполне объяснимо его стремление избежать всяких разговоров об этом.

Обычно к приёмам эмоционального воздействия, рекомендуемых для изобличения во лжи, относят: убеждение допрашиваемого в том, что его позиция шаткая и неправильная; надлежащее разъяснение наступления возможного последствия занятой позиции; стимулирование положительных качеств - благородство, честь, идейность. Достаточно действенный метод выявления ложности показаний состоит в факторе внезапности. Он может проявиться через постановку неожиданного вопроса. Этот приём, также, рассматривается как действенный элемент тактической комбинации, применяемый в сочетании с притупляющей бдительность обстановкой допроса, в которой в определённый момент задаётся неожиданный для допрашиваемого вопрос.

К логическому воздействию, относят предъявление доказательств, в том числе вещественных, которые опровергают показания, данные ранее. Практика описывает два вида предъявления доказательств: от менее веского к более весомому; либо предъявление более значительного доказательства в начале устранения конфликта. Очередность предъявления доказательств устанавливается в зависимости от личных характеристик допрашиваемого и самого характера доказательств. Данная процедура находится полностью в компетенции следователя. При этом, в любой ситуации следователь обязан сохранять внутреннюю психическую устойчивость и уравновешенность. Реализация процедуры допроса возможна в условиях полной психической стабильности следователя.

Достаточно серьёзным фактором, получившим большое распространение в последнее время, дачи ложных показаний стало скептическое отношение к деятельности представителей правоохранительных органов, недоверие к обещаниям гарантии безопасности и беспристрастности.

Наиболее распространенными мотивами дачи заведомо ложных показаний подозреваемых и обвиняемых являются следующие:

- желание избежать наступления ответственности за свершённое преступное действие или уменьшить степень своей вины, либо понести наказание не за свершённое, а за менее тяжкое преступное действие - действительное или мнимое;
- боязнь мести со стороны заинтересованных лиц;
- наличие уверенности у допрашиваемого в отсутствии возможности раскрыть данное преступное действие;
- сокрытие соучастников преступного действия или смягчить степень их вины в силу объективных и субъективных причин; из корыстных побуждений;
- преднамеренный оговор соучастников из мести или с целью обеспечения собственной безопасности в будущем;
- отсутствие доверия между допрашиваемым и следователем, личная неприязнь следователя к объекту допроса;
- болезненное психическое состояние, желание попасть в особенные условия жизни и др².

Именно причины, побудившие давать ложные показания, должны стать отправной точкой к принятию соответствующих мер к их преодолению: к примеру, можно разъяснить значение и важность правдивых показаний для того, чтобы раскрыть преступное действие; можно сказать, что уклонение от правдивых показаний может способствовать тому, что виновный не будет наказан и снова сможет свершить преступление.

Весьма эффективными являются приёмы, формирующие ситуации «проговорок». Стремясь создать такую ситуацию, следователь даёт возможность допрашиваемому лицу пространно излагать показания, рассчитывая на сообщение правдивых данных в

² Основные положения следственной тактики: монография / В. Д. Зеленский, Д. А. Влезько, М. В. Головин, С. И. Грицаев: - отв. редактор В. Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – 275 с.

потоке ложной информации, которые попадают в монолог в результате непонимания их значимости.

Сущность тактического приёма «внезапности» заключена в постановке неожиданного для допрашиваемого вопроса, который логически не связан с предыдущим.

Применение тактической комбинации «предъявление доказательств» прикладным путём доказала свою эффективность в сочетании с «допущением легенды» и «пресечением лжи».

Применяя «допущение легенды» допрашиваемый волен излагать обстоятельства ложную легенду. При этом целесообразно сочетание с другими приёмами, например с «пресечением лжи», повторностью, внезапностью, последовательностью допроса. Постановку косвенных вопросов, стоит сочетать с «ускорением темпа допроса». При этом, определение соответствующей тактики связано с личными характеристиками допрашиваемого, и прежде всего с его моральной сензитивностью - чувствительностью к разоблачающим действиям следователя. Соответственно, точное выявление такого состояния помогает следователю убедить допрашиваемого в целесообразности перехода от лживых показаний к правдивым.

Однако не стоит исключать ситуацию, при которой изобличение лица, давшего ложные показания, приведёт отнюдь не к даче правдивых показаний. Упорствующий объект допроса, может просто заменить старые ложные показания новыми. В таких ситуациях процесс устранения ложных показаний необходимо продолжить, применяя новые, более результативные в данном конкретном случае тактические приёмы.

Итак, для разоблачения ложных показаний могут быть использованы разные приёмы, среди которых эмоциональное, логическое воздействие, тактическая комбинация и др.

Подводя определенный итог, можем констатировать, что своевременное выявление лжи и способность следователя своевременно выявлять сложные следственные ситуации, в которых проводится допрос, мотивационно переориентировать допрашиваемое лицо на дачу правдивых показаний - залог успешной работы следователя (дознателя).